

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/magisterskaya-rabota/64302>

Тип работы: Магистерская работа

Предмет: Право

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

1. Развитие российского законодательства в сфере уголовно-правовой охраны порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений 6

§ 1. История развития уголовного законодательства о преступлениях против военной службы 6

§ 2. Сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства о преступлениях против военной службы 16

2. Уголовно-правовой анализ преступлений против военной службы 24

§ 1. Объект и объективные признаки состава преступления 24

§ 2. Субъект и субъективные признаки состава преступления 35

3. Проблемные вопросы квалификации правоприменительной практики преступлений против военной службы и пути их решения 49

§ 1. Проблемные вопросы квалификации правоприменительной практики преступлений против военной службы 49

§ 2. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм, регламентирующих преступления против военной службы 65

Заключение 73

Список использованных источников 77

Утверждение о том, что в ст. 332 УК РФ имеется презумируемая цель, может быть обосновано следующими аргументами. Достижение мыслимого результата, заключающегося в исполнении самого деяния и совпадающего с ним, есть составляющее цели неисполнения приказа. При этом названная цель, которая заключается в желании совершить указанные действия, подтверждает возможность совершения деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 332 УК РФ только с прямым умыслом.

Интерпретация цели ст. 332 УК РФ как желание совершить деяние, имеющее связь с выходом даже на непродолжительное время подчиненного из повиновения, определяет два различных способа ее удовлетворения: открыто либо иным образом выразить неповиновение, и вдобавок позволяет рассмотреть то значительное в содержании данного состава, что разрешает разграничить это преступление против военной службы от воинских дисциплинарных проступков. Если же указанная цель в деянии субъекта отсутствует, исключается его ответственность за умышленное неисполнение приказа, по той причине, что именно с ее помощью определяется нужный для рассматриваемого состава вид вины – прямой умысел.

2. Цель и мотив исполняют роль субъективного основания уголовной ответственности и в статье 333 УК РФ. Общепринято, что с субъективной стороны принуждение и сопротивление начальнику обладают прямым умыслом. К тому же предполагается, что субъект этих преступлений должен иметь особую цель, которая направляет и конкретизирует умысел: воспрепятствовать надлежащим лицам в выполнении их обязанностей (при сопротивлении начальнику) либо принудить их прекратить, нарушить, изменить эти условия, в настоящее время либо в будущем (при принуждении). Вдобавок обозначенные цели совершенных деяний должны признаваться как виновным, так и потерпевшим, по той причине, что последний не способен понять, что от него хотят, не зная о цели применяемого к нему насилия. При отсутствии у военнослужащего указанных целей, или если они не объективировались в опасном деянии, то содеянное субъектом не может быть определено согласно ст. 333 УК РФ. В некоторых ситуациях оно может быть признано дисциплинарным проступком. В частности, действия задержанного в алкогольном опьянении военнослужащего, который по пути в комендатуру кричал: «Не смейте обижать солдат» и при этом бросил свою пилотку в патрульных, сопровождающих его в машине, были правильно оценены на практике правильно как воинский дисциплинарный проступок.

3. Одновременно с другими признаками по мотивам и цели можно разграничить оскорбление

военнослужащего (ст. 336 УК РФ) от проступка. Не каждое оскорбление признается преступлением, предусмотренным ст. 336 УК РФ.

Для наличия данного состава нужно присутствие в деянии рационального альтернативного мотива, связанного с исполнением обязанностей военной службы и объединенного с подразумеваемой целью унижения чести и достоинства военнослужащего. В тех ситуациях, когда оскорбление произошло во время исполнения военнослужащими своих должностных обязанностей достаточно наличие одной цели.

Деяние, определенное не вышеуказанной целью, а мотивами, обусловленными неверными действиями самого пострадавшего, в определенной ситуации может не формировать состава оскорбления военнослужащего, а с учетом интенсивности и характера действий будет оцениваться на практике как воинский дисциплинарный проступок.

4. В нормах, устанавливающих ответственность за посягательства на порядок прохождения военной службы, мотив, вина и цель, способны понижать либо повышать общественную опасность деяния, тем самым превращая его из проступка в преступление и наоборот.

Для умышленных преступлений анализируемой группы характерно наличие у субъекта цели временно либо вовсе уклониться от военной службы. Такие преступления, как самовольное оставление воинской части, дезертирство, уклонение от военной службы путем членовредительства либо другим способом могут быть совершены только умышленно, а не явка в часть – как с прямым умыслом, так и по неосторожности.

Притом в последнем случае умысел по нашему представлению может являться лишь прямым. Во всех нормах об уклонениях подразумевается особая цель, которая формирует надлежащее содержание умысла.

Если такой цели не существует, то следует исключать квалификацию совершенного по указанным статьям, превращая деяние в проступок. Рассматриваемая цель появляется на основе конкретных мотивов или в их объединении: нужде общения с близкими людьми, половых потребностей, квазипотребностей, интересов развлечения, бытовых потребностях, чувства за допущенные нарушения страха и стыда и т.д. Не может оцениваться как уголовно наказуемое уклонение от военной службы, деяние, обусловленное не целью уклонения от военной службы, а желанием избавиться от регулярных унижений и издевательств своего человеческого достоинства, в связи с отсутствием субъективного элемента, свидетельствующего об антисоциальной направленности деяния. Тут налицо побуждение, устраняющее общественную опасность объективного проявления .

Например, к необоснованному осуждению военного строителя – рядового N привело то, что первоначально ошибочно был оценен мотив совершенного деяния. Так, в период прохождения службы по призыву N был нанесено избиение сослуживцем В., после чего N пребывал на стационарном лечении, а следом его перевели в другую часть. Там земляки В. регулярно угрожали N расправой, принуждали выполнять за себя всевозможную работу и наносили ему побои. По этим мотивам, N самовольно покинул часть и уехал к супруге, с целью посоветоваться. На третий день он явился в военную прокуратуру.

Поскольку N самовольно оставил часть, не имея цели уклониться от военной службы, а затем, чтобы избавиться от издевательств со стороны сослуживцев, в отношении него уголовное дело было прервано, так как отсутствовал состав воинского преступления.

Итак, мотивы, имеющие связь с неуставными отношениями сослуживцев, действительно могут вызвать цель субъекта произвести побег из части, соперничающую с целью уклониться от военной службы и не идентичную последней. Тем не менее, эта мотивация выступает здесь в значительной роли разграничения преступления против военной службы и воинского дисциплинарного проступка и исключает уголовную ответственность военнослужащего. Однако это становится возможным только при условии, что субъект покинул часть на недолгое время, в частности, на срок не больше одного месяца и на протяжении, пока он отсутствовал на службе, осуществлял предприимчивые действия для того, чтобы сообщить о своем побеге, о его побуждающих целях и причинах. По-другому говоря, действия такого военнослужащего с объективной стороны должны доказывать наличие цели, не имеющей связи с уклонением от военной службы.

Но если военнослужащий даже по мотивам использования к нему неуставных отношений, своим поведением не проявил своего отношения к совершенному вынужденно им побегу, покинул службу на неопределенное продолжительное время, включая и намерение совсем не служить в Вооруженных силах, то его действия не могут быть оценены как дисциплинарный проступок.

Их необходимо, в зависимости от определенных обстоятельств, квалифицировать по статьям об уклонениях от военной службы. Чтобы ликвидировать антиуставные проявления как мотивы уклонений в первую очередь в основу мер обязаны быть положены неизбежность ответственности и всеобщее воспитание у военнослужащих предприимчивой жизненной позиции, для которой существуют все правовые условия, как

в армии, так и на флоте. Например, право военнослужащих на подачу жалобы, на необходимую оборону от любого рода преступных посягательств, на судебную защиту своих неимущественных и имущественных прав, включая обжалование приказов командиров.

Однако, разбор разрешения уголовных дел данной категории подтверждает распространенность случаев, когда безнаказанными остаются обе стороны, когда военнослужащие, особенно молодые солдаты, не располагают информацией о своих правах. Такая практика, достигнув предела, возможно, предстанет одной из причин уклонений от военной службы и взамен ориентации на активную защиту чести и достоинства личности направлять молодых военнослужащих на противозаконные способы защиты путем самовольного оставления части и дезертирства, исключая сравнительно немногие случаи, когда почти единственным способом сохранения жизни и здоровья потерпевшего является уклонение от военной службы.

Данное убеждение связано с тем, что мотивы преступлений сами по себе не оказывают влияния на квалификацию совершенного деяния. Мотивы лишь основывают цель поведения, определяющую устремленность умысла в преступлениях анализируемой группы. Это нужно учитывать в правоприменительной деятельности и при оценивании субъективной стороны деяния не позволять замену терминов: целью мотивом, и наоборот.

Аналогичные ошибки являются распространенными в практике военных судов и военных прокуратур, что приводит к неверному использованию ими уголовного закона.

5. Следует рассмотреть как фактор разграничения преступления и проступка в составе уклонения от военной службы путем членовредительства либо иным способом (ч. 2 ст. 339 УК РФ) содержание цели, так как оно не идентично цели как признаку ст. 338 УК РФ.

Сформулированная цель в ч. 2 ст. 339 УК РФ и в ст. 338 УК РФ окончательно уклониться от военной службы не полностью отвечает потребностям практики борьбы с членовредительством, дезертирством и иными методами уклонения граждан от конституционного долга перед Отечеством по военной службе, затрудняя использование норм о преступлениях против прохождения военной службы, особенно в разграничении дезертирства от других воинских преступлений и правонарушений⁶⁸. До сих пор непонятно, как оценивать действия военнослужащего, который преследует цель на неопределенно длительное время уклониться от военной службы, например «до той поры, пока не задержат». Объяснения по этому поводу руководящих органов военной юстиции различных лет различаются непоследовательностью и противоречивостью. Например, в некоторых случаях свидетельствуется, что данная цель считается признаком ст. 338 УК РФ. В иных – указывается, что сама по себе продолжительность нахождения виновного вне части не является причиной заявлять о совершении дезертирства.

Полагается, что в содержании цели дезертирства – вовсе не служить в Вооруженных силах государства – входят объективно обнаружившиеся намерения неопределенно длительное время уклониться от военной службы. Эти намерения исполняются в деянии. Значит, в действиях субъекта нужно определить такие обстоятельства, которые однозначно подтверждали бы о цели совершенно уклониться от службы. Однако, такие универсальные обстоятельства, трактующиеся всегда однозначно, установить трудно. Например, выкидывание военнослужащим своей военной формы, стремления во время уклонения получить работу, рекомендуется рассматривать как обстоятельства, характерные для дезертирства, хоть и сами по себе они неполноценно определяют искомую цель.

Рассмотрение содержания цели в составах об уклонениях от военной службы устанавливает, что цель – есть обуславливающее основание криминализации данных воинских правонарушений. В ст. 339 УК РФ о дезертирстве цель – определяющий критерий разграничения преступления и воинского дисциплинарного проступка. Она уменьшает границы уголовно наказуемого уклонения субъекта от службы и ограничивает его только теми случаями, когда у военнослужащего не существует намерения избежать дальнейшей службы вовсе.

Например, если военнослужащий покинул часть на несколько часов с целью временно уклониться от военной службы, совершенное деяние не будет признано преступлением. То же содеянное и даже более непродолжительное покидание части, не имея цели уклониться от конституционной обязанности военной службы, будет считаться дезертирством, которое законом относится к числу тяжких преступлений (ст. 15 УК РФ).

Также позволяет говорить о невыполнимости выделения в дезертирстве оконченного покушения, присутствие в его составе рассматриваемой цели, что необходимо принимать во внимание в правоприменительной деятельности, включая анализ добровольного отказа от дезертирства и разграничение с деятельным раскаянием, явкой с повинной.

Добровольным отказом от дезертирства не может являться возврат к месту службы военнослужащего, покинувшего свою часть, преследуя цель уклониться от конституционной обязанности по прохождению военной службы, а будет представлять собой явку с повинной, которая никаким образом не влияет на квалификацию уже оконченного преступления.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что мотив и цель оказывают значительную помощь при разграничении преступлений против военной службы и воинских дисциплинарных проступков. Данную роль они могут выполнять приблизительно в 40% норм главы 33 УК РФ, вначале всего, в преступлениях против порядка подчиненности и уставных взаимоотношений между военнослужащими (ст. ст. 332 – 336 УК РФ) и в преступных уклонениях от военной службы (ст. ст. 337 – 339 УК РФ).

Таким образом, субъективную сторону преступлений против военной службы формирует вина в форме умысла или неосторожности.

Субъектами преступлений против военной службы, в соответствии со ст.331 УК РФ, являются военнослужащие и граждане, которые во время прохождения ими военных сборов пребывают в запасе. В преступлениях против военной службы субъект обладает одновременно с общими признаками – возрастом и вменяемостью, специальными признаками – прежде всего пребывание лица в момент совершения преступления на военных сборах или военной службе. Это означает, что субъект преступлений против военной службы является специальным субъектом.

К военнослужащим относятся: офицеры, прапорщики и мичманы, сержанты, старшины, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования, солдаты и матросы, поступившие на военную службу по контракту; сержанты, старшины, солдаты и матросы, матросы, проходящие военную службу по призыву, а также курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования до образования до заключения контракта .

Для установления субъектов преступлений против военной службы существенное значение имеет определение начального и конечного момента состояния на военной службе, которые определены в п.10 ст.38 Федерального закона РФ « О воинской обязанности и военной службе».

Гражданская принадлежность субъекта преступления против военной службы является его специфическим признаком. Воинская обязанность установлена только для граждан России, однако, иностранные граждане тоже имеют возможность по контракту проходить военную службу в Вооруженных силах РФ, а также в других воинских формированиях, органах и войсках. Следовательно, такие иностранные граждане, проходящие военную службу, признаются военнослужащими и обладают статусом, установленным в ст.2-3 Федерального закона от 28 марта 1998 года. Значит, субъектами преступлений против военной службы могут быть и иностранные граждане, проходящие службу

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 47 (1 ч.). – Ст. 5749.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» // Российская газета. – 2008. – № 76. – 9 апреля.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» // Российская газета. – № 124. – 2014. Приговор Владивостокского гарнизонного военного суда от 12.02.2013 № 8 // Архив Владивостокского гарнизонного военного суда.
6. Приговор Владивостокского гарнизонного военного суда от 29.07.2014 № 49 // Архив Владивостокского гарнизонного военного суда.
7. Приговор Пятигорского гарнизонного военного суда (Ставропольский край) от 12 ноября 2015 г. № 1-63/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Приговор Мирненского гарнизонного военного суда (Архангельская область) от 30 мая 2017 г. № 1-

19/2017 // СПС «КонсультантПлюс»

9. Решение Воронежского гарнизонного военного суда от 10 июля 2017 г. по делу № 2-113/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Приговор Курильского гарнизонного военного суда (Сахалинская область) от 31 октября 2017 г. № 1-32/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Приговор Читинского гарнизонного военного суда (Забайкальский край) от 27 декабря 2017 г. № 1-126/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Приговор Кяхтинского гарнизонного военного суда (Республика Бурятия) от 27 февраля 2018 г. № 1-2/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление Мурманского гарнизонного военного суда от 4 июля 2018 г. по делу № 1-44/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Приговор Нальчикского гарнизонного военного суда Кабардино-Балкарской Республики от 26 сентября 2018 г. по делу № 1-69/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Постановление 235-го гарнизонного военного суда города Москвы от 28 сентября 2018 г. по делу № 1-77/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
16. Агаев А.И. Об уголовной ответственности граждан, призванных на военные сборы, и воинских преступлениях // Вестник Академии права и управления. – 2018. – № 1 (50). – С. 104-107.
17. Афанасьева О.Р., Шиян В.И. Преступления против военной службы: состояние, динамика, структура и причины // Военное право. – 2018. – № 4 (50). – С. 197-203.
18. Ахметшин Х.М. Действующее законодательство Российской Федерации о преступлениях против военной службы нуждается в совершенствовании // Право в Вооруженных Силах. – 2006. – № 4. – С. 3-5.
19. Баженов А.В. Военное имущество как предмет преступлений коррупционной направленности // Юридические науки: проблемы и перспективы: Материалы IV Международной научной конференции. – 2016. – С. 226-228.
20. Барагамян А.Ш. Проблемы квалификации преступлений против военной службы // Современные тенденции развития науки и технологий: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 5-ти частях. Под общей редакцией Ж.А. Шаповал. – 2017. – С. 83-86.
21. Бодаевский В.П., Гутник О.В. Специальные субъекты преступлений против военной службы в уголовном законе Российской Федерации // Государство и право. – 2015. – № 2. – С. 115-119.
22. Власова Т.В. Уголовно-правовая характеристика преступлений против военной службы // Фундаментальные основы правового государства и актуальные вопросы реформирования современного законодательства: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 143-147.
23. Волеводз А.Г. Имплементация норм об ответственности за военные преступления в уголовное законодательство России: потребности практики и пути реализации // Военно-юридический журнал. – 2016. – № 7. – С. 23-28.
24. Данилов П.С. Преступления против военной службы в дореволюционном законодательстве России: историко-правовой анализ // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. Т. 10. – № 1 (37). – С. 89-96.
25. Данилов П.С. Разграничение преступлений против военной службы со смежными преступлениями // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2016. – № 3 (48). – С. 220-223.
26. Данилов П.С. Системный подход как метод исследования преступлений против военной службы // Право: история, теория, практика: материалы V Международной научной конференции. – 2017. – С. 98-102.
27. Данилов П.С. Субъект преступлений против военной службы // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2017. – № 2 (51). – С. 190-192.
28. Данилов П.С. Теоретическая концепция классификации преступлений против военной службы по действующему уголовному законодательству Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. – 2017. – Т. 11. – № 3 (43). – С. 81-93.
29. Денисова Н.О. Проблемные вопросы квалификации преступлений при установлении признаков специального субъекта (на примере отдельных положений УК РФ) // Студенческий. – 2018. – № 21-4 (41). – С. 15-17.
30. Дорул О.П. Понятие и основные признаки военных преступлений // Молодежь и наука: реальность и будущее: VIII Международная научно-практическая конференция. – 2015. – С. 423-425.
31. Ермолович Я.Н. Актуальные вопросы квалификации нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст. 335 УК РФ) // Военное право. – 2019. – № 1 (53). – С. 289-297.
32. Ермолович Я.Н. О проблеме причинной связи в преступлениях против военной службы, сопряженных с

- нарушением специальных правил // Военное право. – 2018. – № 1 (47). – С. 173-180.
33. Иванов А.Л. Вопросы квалификации преступлений против порядка несения специальных видов военной службы // Уголовное право. – 2018. – № 4. – С. 63-72.
34. Иванова К.С. Разграничение самовольного оставления части или места службы от дезертирства // Дневник науки. – 2018. – № 1 (13). – С. 17-22.
35. Колосов С.В., Щербинин В.В., Дерменжи В.И. К вопросу о понятии военные преступления на современном этапе // Новая наука: Современное состояние и пути развития. – 2016. – № 3-2. – С. 213-218.
36. Коростелев В.С. Некоторые вопросы систематизации уголовно-правовых предписаний о преступлениях против военной службы // Общество и право. 2014. № 2 (48). С. 108-112.
37. Коруненко Е.Ю. Характерные черты систематизации преступлений против военной службы в современном уголовном законодательстве России // Эволюция государственных и правовых институтов в современной России Ученые записки. Министерство образования и науки РФ; Ростовский государственный экономический университет (РИНХ); Юридический факультет. Ростов-на-Дону, 2018. – С. 149-154.
38. Кошкин Н.С. К вопросу о периодизации истории преступлений против военной службы (военно-уголовного права) // Современные научные исследования и разработки. – 2016. – № 6 (6). – С. 64-67.
39. Кошкин Н.С. Спорные вопросы квалификации должностных преступлений против военной службы // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2017. Т. 2. – № 1. – С. 64-70.
40. Кудинов М.А. Понятие «военное преступление» в международном праве // Вестник военного права. – 2018. – № 2. – С. 66-74.
41. Кутузов А.В. Военные трибуналы: преступление и наказание // Весна науки – 2017: материалы межвузовской научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. – 2017. – С. 90-95.
42. Левандовская М.Г. Доктрина государственного акта и уголовная ответственность за военные преступления // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 5. – С. 37-40.
43. Левандовская М.Г. Соучастие в военных преступлениях // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 8 (123). – С. 335-337.
44. Лобанов С.А. Становление нормативных и институциональных основ уголовной ответственности за военные преступления: к вопросу о периодизации // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2016. – № 1. – С. 114-135.
45. Лосева Ю.А., Норбекова Ю.С. Объект преступления против военной службы // Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 75-77.
46. Лосева Ю.А., Норбекова Ю.С. Уголовно-правовая характеристика объекта преступления против военной службы // Антропология права и правовой плюрализм: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 47-49.
47. Луптаков А.В. Актуальные проблемы квалификации преступлений против военной службы // Отечественная юриспруденция. – 2018. – № 5 (30). – С. 38-43.
48. Мальков С.М. Воинский порядок и военная служба как элементы объекта преступления и основания систематизации преступлений против военной службы // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2017. – № 4 (29). – С. 27-34.
49. Мальков С.М. Квалификация преступлений против военной службы, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими при соучастии и вооруженном насилии // Современное право. – 2017. – № 1. – С. 101-104.
50. Мальков С.М. Содержание объекта преступления против военной службы и его значение для систематизации главы 33 Уголовного кодекса Российской Федерации // Современное право. – 2017. – № 8. – С. 78-83
51. Мальков С.М. Содержание объекта преступления против военной службы и его значение для систематизации главы 33 Уголовного кодекса РФ // Современное право. – 2017. – № 8. – С. 78-83.
52. Марадуда А.В., Норбекова Ю.С. Квалификация преступлений против военной службы, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими // Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития. – 2017. – С. 79-80.
53. Марадуда А.В., Норбекова Ю.С. Проблемы квалификации преступлений против военной службы, связанных с нарушением установленных правил взаимоотношений между военнослужащими // Антропология права и правовой плюрализм: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 52-54.

54. Меркурьев В.В. К вопросу о криминализации преступлений против правоохранительной службы, сходных с преступлениями против военной службы // Право в Вооруженных силах. – 2017. – № 1 (234). – С. 82-87.
55. Моргуленко Е.А., Бударин Р.В. Воинское должностное лицо как субъект преступлений против военной службы // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. – 2016. – № 11 (50). – С. 117-121.
56. Новокшонов Д.В., Шеншин В.М. Особенности признаков субъектов воинских преступлений // Право в Вооруженных силах. – 2018. – № 8 (253). – С. 33-41.
57. Овчаров О.А. Научно-практический комментарий к Указу Президента Российской Федерации от 2 января 2017 года N 5 о внесении изменений в Положение о порядке прохождения военной службы и в Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. – 2017. – № 4. – С. 12-22.
58. Олейников А.А. Классификация преступлений против военной службы // Развитие инструментов управления научной деятельностью: сборник статей международной научно-практической конференции: в 4 частях. – 2017. – С. 100-104.
59. Рогожкин А.А. Вопросы квалификации преступлений против военной службы // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 9 (124). – С. 236-237.
60. Самарин А.В. Система воинских преступлений в советской России (1945-1991 гг.) // Юридическая наука: история, современность, перспективы Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки и 25-летию Международного юридического института. Составитель Е.В. Усова. – 2017. – С. 62-67.
61. Серышев Д.А. Соотношение некоторых преступлений 34 главы УК РФ с преступлениями против военной службы // Аллея науки. – 2019. Т. 5. – № 1 (28). – С. 643-646.
62. Соломонова В.В. Проблема идентификации субъектов преступлений, направленных против военной службы в Российской Федерации // Право. Общество. Государство сборник научных трудов студентов и аспирантов / отв. ред. Е. В. Трофимов. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 141-142.
63. Степанов П.П. Международные субъекты противодействия военным преступлениям // Юридическое образование и наука. – 2017. – № 10. – С. 36-41.
64. Суденко В.Е. Объект преступлений против военной службы // Право в Вооруженных Силах. – 2015. – № 11. – С. 69-74.
65. Терешин А.А., Ваниянц Д.Ю. Некоторые особенности уголовно-правовой характеристики преступлений против военной службы // Россия: от стагнации к развитию (региональные, федеральные, международные проблемы): сборник материалов XII Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 105-108.
66. Уголовное право Российской Федерации. Общая и особенная части: Учебник / Под ред. проф. А.И. Чучаева. – М.: Контракт: ИНФРА-М, 2016. – 704 с.
67. Уголовное право: пределы, объекты и средства воздействия в борьбе с преступностью в современной России: Монография / Гета М.Р. – М.:Юр.Норма, 2016. – 336 с.
68. Фибих А.Э. Особенности построения уголовной нормы в отношениях военной службы // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития: Материалы II Международной научно-практической конференции, приуроченной ко дню принятия Уголовного Кодекса РФ. – 2018. – С. 272-277.
69. Цепелева А.Н., Кудрявцев А.В. Преступления против военной службы: понятие, статистика, краткая характеристика // Отечественная юриспруденция. – 2016. – № 1 (3). – С. 14-16.
70. Чермошенцев Д.В., Волобуев Е.В. Роль России в борьбе с военными преступлениями // Война: продолжение политики или преступление: материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 72-й годовщине атомной бомбардировки Хиросимы. – 2017. – С. 35-39.
71. Шеншин В.М. Самовольное оставление части или места службы как умышленное преступление // Военное право. – 2017. – № 6 (46). – С. 206-210.
72. Шидаков Ш.Т. Проблема разграничения преступлений и административных правонарушений в области воинской обязанности и военной службы // Военно-юридический журнал. – 2017. – № 7. – С. 23-28.
73. Широков А.А., Суховецкая Е.Ю. Проблемы квалификации субъективных признаков преступлений против военной службы // Вопросы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сборник материалов студенческой научной конференции. – 2017. – С. 79-82.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/magisterskaya-rabota/64302>